

Елена Маркова*

Экономический университет в г. Братиславе
Факультет прикладных языков
Кафедра славянских языков и межкультурной коммуникации
elena-m-m@mail.ru

УДК 811.16373
<https://doi.org/10.18485/slavistika.2026.30.1.8>
Оригинални научни рад
примљен 16. 4.2026.
прихваћен за штампу 5.7.2026.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ГНЕЗДО КАК СПОСОБ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ

Одним из способов группировки лексики близкородственных языков является этимологическое гнездо, включающее дериваты с одним праславянским корнем. На материале русского, чешского, словацкого, сербского языков автор очерчивает этимологическое гнездо с корнем *-god-*. Подобная группировка позволяет не только проследить особенности семантического движения общего корня, но и наглядно представить его дериваты в разных языках, выявить сходства языков и их национальную специфику в использовании общего корня. Демонстрация семантической филиации и деривационной активности корня в межславянском аспекте имеет как сравнительно-типологическое, так и лингводидактическое значение.

Ключевые слова: праславянский лексический фонд, этимологическое гнездо, дериваты, русский язык как инославянский.

One way to group the vocabulary of closely related languages is through an etymological nest, which includes derivatives with a single Proto-Slavic root. Using Russian, Czech, Slovak, and Serbian as examples, the author outlines an etymological family with the root *-god-*. This family allows not only to trace the semantic evolution of a common root but also to clearly represent its derivatives in different languages, revealing linguistic similarities and their national specificities in the use of a common root. Demonstrating semantic filiation and the derivational activity of the root in inter-Slavic contexts has both comparative typological and linguodidactic value.

Keywords: Proto-Slavic vocabulary, etymological family, derivatives, Russian as a Slavic language.

1. Введение

Как известно, древнейший словарный корнеслов славянских языков сохранился в значительном объёме. Современные славянские языки отражают картину сложного переплетения их взаимных связей в области словаря. Каждый из славянских языков, унаследовав основные элементы своего словаря и грамматического строя из общего праславянского языка, разви-

* <https://orcid.org/0000-0001-6620-1567>

вал их по законам, свойственным данному языку. В результате независимой смысловой филиации в современных славянских языках обнаруживается большое количество родственных лексем, различающихся семантикой. Их сопоставительное рассмотрение в рамках общего билингвального и полилингвального этимологического гнезда позволяет выявить пути структурно-семантического развития общего корня начиная от его исходного значения.

Цель статьи – на материале русского, чешского, словацкого, сербского языков в аттракции с другими славянскими языками показать лингвистическую и лингводидактическую ценность этимологического гнезда как единицы общего лексического фонда славянских языков и одного из способов группировки лексики. Актуальность темы обеспечена значимостью исследования общеславянской лексики в плане ее интеграции и систематизации с целью наиболее эффективной презентации в иноязычной (инославянской) аудитории. Научная новизна связана с описанием возможностей этимологического гнезда демонстрировать конвергентно-дивергентные отношения дериватов с единым праславянским корнем и служить одним из важных способов объединения лексики с целью ее изучения в инославянской среде. В работе использованы методы: сравнительно-сопоставительный, историко-этимологический, метод билингвального сравнения, словообразовательного анализа и др. Этимологические версии лексем приведены в соответствии с «Этимологическим словарем славянских языков: Праславянский лексический фонд» (под ред. О. Н. Трубачева), Вып. 1-32. Москва: Наука, 1974–2005 (ЭССЯ).

При изучении лексической системы мы исходим из установки, что те знания и представления о мире, которые транслируют лексические единицы на синхронном срезе языка, сформированы в разные периоды их бытования. “Историческая память” (Трубачев 1998: 26) требует учитывать культурно-историческую мотивацию особенностей семантики языковых единиц. Динамический подход позволяет проследить эволюцию слова и в концептуальном смысле, выявить актуальную “специфическую реакцию носителей языка на внеязыковую действительность” (Гак 2000: 36), понять то, как по мере когнитивного освоения мира развивается содержание и структура языковых форм. Поэтому постижение разнообразных трансформаций значения общего корня в двух или нескольких родственных языках дает возможность расширения лингвистического кругозора учащихся, формировании их лингвистической компетенции.

Рассматривая лексику русского языка в зеркале родного (славянского) языка, можно нагляднее представить картину перемещений, семантических сдвигов и переносов, утрат, новообразований, характеризующих процесс языкового развития, ведь “то, что исчезает в одном языке, может уцелеть в

другом, и недостающие звенья в традиции одного языка дополняются указаниями, взятыми из другого” (Покровский 1959: 20–21). Этимологическое гнездо позволяет продемонстрировать историческую связь слов, необходимую при изучении лексики родственного языка.

Если говорить о вопросах исторического развития слов, то следует заметить, что В. В. Виноградов справедливо считал слова близкородственных языков, восходящих к общему этимону, к “разветвлениям одного слова”, его “историческими вариациями” (Виноградов 1968: 119), М. М. Покровский также называл их “вариациями значений слова” (Покровский 1959: 36). Семантические варианты единиц двух или нескольких родственных языков, входящих в состав этимологического гнезда, отражают результаты их специфического смыслового движения в рамках каждого из языков, их объединение помогает восстановить утраченные связи между словами близкородственных языков, представить их как элементы единой словообразовательной системы, соединить в сознании учащихся.

В отличие от словообразовательного гнезда, в состав которого входят родственные слова с точки зрения синхронного состояния одного конкретного языка, этимологическое гнездо – группа слов, восходящих к общему этимону, т. е. этимологически общему корню в рамках ряда родственных языков. Первичное непроеизводное слово – этимема – служит деривационной основой для всех последующих образований. Этимологическое гнездо включает в себя “все генетически связанные слова, независимо от степени прозрачности этих связей на современном уровне” (Варбот 1993: 24). Состав его выявляется при обращении к истории языков, этимологии лексических единиц, родственным языкам. Такое объединение слов, восходящих к общему источнику, дает возможность еще и проследить логику, траекторию семантического движения слова, выявить не только лексические, но и смысловые связи, что активизирует сознательные стороны познавательного процесса, помогает сознательному усвоению лексики.

Рассматривая общую лексику в составе этимологического гнезда, основанного на сопоставлении двух языков, изучаемого и родного: русского и чешского, русского и словацкого языков, русского и сербского, можно эффективно решать задачи как лингвистического (сопоставительного) характера, так и лингводидактического, связанного с разработкой теоретических основ преподавания славянских языков. Опора на родной (чешский, словацкий, сербский и др.) язык при изучении лексики русского языка как иностранного является одним из принципов его изучения (Маркова 2024).

Группировка лексики в составе этимологических гнезд соответствует и такому важному принципу преподавания языка, как принцип системности. Все, что предъявляется в системе, способствует лучшему усвоению и запоминанию. Этот методический принцип отражает и реальную связь

языковых единиц, которые образуют систему языка. Лексика русского языка с целью ее овладения иностранцами может быть систематизирована по разным основаниям: на основе синонимических и антонимических отношений, в виде внутриязыковых и межъязыковых омонимов и паронимов, в составе тематических и лексико-семантических групп, словообразовательных гнезд, синтагматических рядов (Rozkocová 1977; Bronec 1982; Havlová 1999; Markova 2016 и др.). Чем больше связей с другими лексическими единицами устанавливается при овладении какой-либо лексемой, тем большей мнемонической силой оно обладает, тем более прочно ее положение в памяти учащегося и тем больше вероятность ее использования в речи. Поэтому столь важное значение при изучении близкородственного языка имеют этимологические связи слов, их группировка в рамках гнезда с этимологически общим корнем.

Рассмотрим это на примере этимологического гнезда с праславянским корнем **godъ* в русском, чешском, словацком и сербском языках. Этимологический комментарий к лексемам, входящим в состав этимологического гнезда, прослеживание их семантической производности связана в данном случае с целью продемонстрировать выводимость лексических значений, проследить судьбу лексем с общим корнем в разных славянских языках, специфику деривационного и семантического развития, включая аксиологическую составляющую.

2. Основная часть

Изначально псл. **godъ* имело обобщенную семантику ‘время’, причем чаще всего с дополнительным «положительным» оттенком: ‘удачное, счастливое, благоприятное время’: в стсл. ‘время, праздник, удобное время’ (ЭССЯ 6: 192); мак., ‘праздник’; чеш. *hod* ‘церковный, престольный праздник’; *hody* ‘пир, угощение, праздничный стол’; словц. *hod* ‘праздничный стол, пир’. Субстантив *год* (**godъ*) образован от *годити* (**goditi*), его семантика полностью соответствует производящей семантике **goditi* с позитивным значением. Современное рус. *год* ‘отрезок времени’ утратило его, но в диалектах это значение фиксируется: ‘благоприятный для чего-л отрезок времени, хорошее время’; годы ‘празднество, пир’ (СРНГ).

Первоначальная положительная семантика корня сохранилось в таких русских дериватах, как *годный*, *удодный*, *пригодный*, *пригожий*, *удодить* (кому) ‘сделать что-либо в соответствии с желанием’, *годиться/пригодиться*, а также в чешских лексемах *hodný* ‘хороший, достойный’, *pohoda* – ‘хорошая, прекрасная погода’ (ČRS); словц. *pohoda* ‘спокойствие’, *v pohode* ‘в порядке’, *pohodlný* ‘удобный’, *hodný* ‘достойный’ и др. (SSJ); серб. *годити* ‘нравиться, доставлять удовольствие’, *погодан* ‘благоприятный,

пригодный', 'приятный' (PP) и др. "Положительный" характер мотивемы прослеживается и в чешском устаревшем *hod*, сохранившемся в некоторых устойчивых сочетаниях, например: *Boží hod* 'Рождество', форме мн. ч. – *hody* – наименовании пира, праздничного времени (ČRS). Значения русских производных *непогода* ('плохая погода'), *распогодилось* ('прояснилось', об улучшении погоды), *погожий* ('хороший день'), пословица *ждать у моря погоды* (букв. 'ждать хорошей погоды' – о бесполезных ожиданиях чего-л) свидетельствуют, что и слово *погода* первоначально обозначало хорошую погоду. Современное рус. *погода* 'состояние атмосферы' обладает нейтральной семантикой (СРЯ). В южнославянских языках это значение получило другое темпоральное слово: напр., серб. *време, вријеме*.

Все приведенные дериваты восходят к праслав. **goditi (se)* (ЭССЯ), который в стсл. означал 'угождать, удовлетворять', в русском языке сохранился только в форме возвратного глагола *годиться* с позитивной семантикой 'быть годным', однако в обеих формах известно в чеш. *hoditi* 'бросить, метнуть, швырнуть', *hoditi se* 'броситься, кинуться', 'подходить' (ČRS); слов. *hodit'* 'бросить, кинуть', 'махнуть, сделать резкое движение', *hodit' sa* 'броситься, кинуться', 'приняться за что-л.' (SRS). Как видим, в западнославянских языках праславянский глагол развил конверсивное значение к значению 'попасть' – 'бросить', став обозначением механического процесса бросания, метания, в том числе и в спорте, откуда его дериват *hod* – наименованием броска, в том числе в спорте, т. е. он стал омонимом к его темпоральному корреляту. Поскольку попадание связано со случайностью (можно попасть, но можно и не попасть), то в обоих языках возникли дериваты с этим значением: *náhoda* 'случай', *náhodný* 'случайный', *náhodou* 'случайно'.

Вместе с тем следует отметить, что в сербском языке сохранились оба глагола с позитивной семантикой: серб. *годити* 'нравиться, доставлять удовольствие' (*то ми годи* 'это мне приятно') и *годити се* 'торговаться, сговариваться' (РСР), который семантически близок современному рус. *годиться*. Его префиксальный дериват *погодити*, помимо значения 'попасть в цель' (близкой русскому *угодить* 'попасть', но с имманентно присущей данному корню позитивной коннотацией), развил и значение 'угадать (мысль, желание и т. п.)'. Глагол *погодити* послужил в сербском языке производящей основой дериватов *погодан* 'благоприятный, подходящий', 'приятный', *погодак* 'попадание (в цель); выигрыш (в лотерею)', *погодба* 'соглашение, сделка', *погодбени* 'договорный, условленный; условный (предложение)', *погодност* 'благоприятность, выгода; годность, удобство, привилегия' (РСР).

От субстантива **godъ* был образован еще в праславянский период глагол **godovati* (ЭССЯ 6: 191), утраченный в русском языке (но сохранившийся в форме *негодовать* 'злиться, быть в ярости'). Он зафиксиро-

ван в исторических словарях: стсл., др.-рус. *годовати* ‘позволять’, ‘удовлетворять, снисходить’; известен в русских диалектах: диал. ‘проживать год, жить где-н. в течение года’, ‘праздно проводить время, бездельничать’ (СРНГ); в других славянских языках: сербохорв. *godovati* ‘праздновать’, ‘ценить, хвалить’ (ЭССЯ); серб. *погодовати* ‘благоприятствовать, содействовать, способствовать’ (РСР); чеш. *hodovati*; слвц. *hodovat* ‘пировать’ (откуда *hody* ‘пиры’).

Глагол **goditi* (возможно, и субстантив **godъ*) (ЭССЯ 6:193) послужил мотивемой прилагательному **godънь* ‘удобный, приятный, временный’, во всех языках сохранивших мелиоративную семантику, однако семантически специфичному в разных языках: рус. *годный* (к чему-л.) ‘подходящий’; болг. *годен* ‘годный, подходящий’; сербохорв. *godan* ‘годный’, ‘способный’, ‘приятный’, ‘красивый’ (ЭССЯ); чеш., слвц. *hodný* ‘достойный, порядочный’, ‘смирный, послушный’ (о ребенке); слвц. *hodný* ‘довольно большой, значительный’, *byť hoden* ‘быть достойным, заслуживать, стоить’ (ČRS, SRS). Это смысловое направление получило дальнейшее развитие в таких дериватах, как чеш. *hodnota* ‘цена’, *hodně* ‘много, очень’, *hodnotenie* ‘оценка’, *hodnotit* ‘оценивать’, *hodnotný* ‘ценный’ (PSJČ, ČRS); слвц. *hodne* ‘много, очень’, *hodnosť* ‘звание’, *hodnota* ‘значение’, *hodnotenie* ‘оценка’, *hodnotiť* ‘оценивать’, *hodnotný* ‘качественный’, *hodnovernosť* ‘авторитетность» *hodnoverný* ‘авторитетный’ (SSJ, SRS).

Другим адективным образованием от глагола **goditi* было **godjъ-jь*, что реализовалось в рус. простор. *гожий* ‘годный, пригодный’, известное впоследствии в приставочных формах *пригожий* (ребенок), *погожий* (день), диал. ‘хороший’, ‘годный, пригодный’; укр. *гожий* ‘хороший, красивый’, ‘погожий’, ‘благоприятный, удобный’; блр. *гожы* ‘годный, пристойный’ (ЭССЯ).

Субстантив **godina* имел в древности также темпоральное значение: ‘время’, а затем стал означать его отрезки: ‘час’, ‘год’. Эти значения сохранились в южнославянских языках: болг. *година* ‘год’; словен. *godina* ‘год’, ‘именины’, ‘дождь’ (ЭССЯ), серб. *година*, *годиште* ‘год’ (РСР). В современных западнославянских чеш., слвц. *hodina* имеет значение ‘час’, а его дериват *hodinky* ‘часы’. В русском языке слово семантически и стилистически эволюционировало до совр. рус. *година* с негативной коннотацией ‘трудный, тяжелый период’ (известного в ограниченных устойчивых сочетаниях *суровая година*, *година испытаний*). “Отрицательную” семантику имеет и глагол *угодить* (во что) в значении ‘попасть во что-то плохое, вляпаться’: *угодить в грязь, в неприятную ситуацию* и т. п. Однако первоначальное темпоральное значение слова *година* сохранилось в поэзии (“День каждый, каждую *годину* привык я думой провождать”, А. С. Пушкин “Брожу ли я вдоль улиц шумных...”). Семантическим разнообразием отличается слово

година в русских диалектах: ‘погода’, ‘время’, ‘час’, ‘судьба’, ‘год’, ‘хорошая погода’, ‘плохая погода’, *годины* ‘годовщина, год со дня смерти, рождения’ (СРНГ).

Таким образом, в русском языке рассматриваемый корень функционирует в следующих дериватах с разной коннотацией:

годный, угодный, пригодный, пригожий (+)
годиться / пригодиться, угодить (кому), выгодный, выгода (+)
распогодилось, погожий (день) (+)
непогода, година (испытаний), *угодить* (во что), *негодовать* (-)
год, погода, погодить (‘ подождать’), (уст.) *загодя* ‘заранее’ (нейтр.)

В чешском языке в данное этимологическое гнездо входят:

hodný ‘хороший’, *pozorohodný* ‘достойный внимания’ (+)
pohoda ‘спокойствие’ (+)
hodovat ‘пировать’, *Boží hod, hody* ‘праздник’ (+)
hodit se ‘годиться’, *hodnost* ‘должность’ (+)
hodnota ‘цена’, *hodně* ‘много, очень’, *hodnotenie* ‘оценка’, *hodnotit* ‘оценивать’, *hodnotný* ‘ценный’ (+)
hodnověrnost, hodnověrný ‘достоверный’ (+)
hodina ‘час, урок’, *hodinky* ‘часы’, *hodinář* ‘часовщик’, *hodinářství* ‘часовая мастерская’ (нейтр.)
hodit ‘бросить’, *hod* ‘бросок’ (нейтр.)
náhoda ‘случай’, *náhodný* ‘случайный’, *náhodou* ‘случайно’ (нейтр.)
hodit se ‘притворяться’ (-)

Во многом совпадают с чешскими, но еще более разнообразны словацкие компоненты анализируемого этимологического гнезда:

pohoda ‘спокойствие’, *v pohode* ‘в порядке’, *pohodlný* ‘удобный’, *pohodlie* ‘удобства’ (+)
hody (kačacie a husacie hody) ‘пир, праздник’, *hodovat* ‘пировать’ (+)
hodný ‘достойный’, *hodit sa* ‘годиться’, *pozorohodný* ‘достойный внимания’ (+)
hodne ‘много, очень’, *hodnost* ‘звание’ (+)
hodnota ‘значение’, *hodnotenie* ‘оценка’, *hodnotiť* ‘оценивать’, *hodnotný* ‘качественный’, *hodnovernost* ‘авторитетность’, *hodnoverný* ‘авторитетный’ (+)
hodina ‘час, урок’, *hodinky* ‘часы’, *hodinár* ‘часовщик’, *hodinárstvo* ‘часовая мастерская’ (нейтр.)
hodit ‘бросить’, *pohodiť* ‘отбросить’, *nahodiť* ‘набросить’, *hod* ‘бросок’ (нейтр.)
náhoda ‘случай’, *náhodný* ‘случайный’, *náhodou* ‘случайно; как раз’ (нейтр.)

hodiť sa ‘притворяться’ (-)

Современный сербский язык дает возможность включить в рассматриваемое этимологическое гнездо лексемы:

goditi ‘нравиться, доставлять удовольствие’ (+)

goditi se ‘торговаться, сговариваться’ (+)

poгодiti ‘попасть в цель’, ‘угадать (мысль, желание и т. п.)’ (+)

погодовати ‘благоприятствовать, содействовать, способствовать’ (+)

погодан ‘благоприятный, подходящий’, *погодак* ‘попадание (в цель); выигрыш (в лотерею)’, *погодба* ‘соглашение, сделка’, *погодбени* ‘договорной, условленный’, *погодност* ‘благоприятность, выгода; годность, удобство, привилегия’ (+)

година, годиште ‘год’ (нейтр.)

3. Заключение

Группировка лексики близкородственных языков в виде этимологических гнезд дает возможность увидеть изучаемую лексику в фокусе ее родственных связей с лексикой родного языка, общности их истории, дифференциации общей семантики. Систематизированная таким образом лексика является мнемонической опорой для ее запоминания, помогает ее лучшему усвоению, а также пониманию структурного своеобразия изучаемого языка в сравнении с родным. Такой взгляд на общий лексический фонд славянских языков перекидывает мостик от собственно лингвистических историко-сопоставительных исследований к решению практических задач преподавания русского языка в славянском коммуникативном пространстве, к повышению эффективности обучения русскому языку в инославянской аудитории. Аппеляция к общей лексике имеет и большое воспитательное, мотивирующее значение. Объединение “своего” и “чужого” в аспекте их общего происхождения, общего языкового наследия не только помогает закреплению слов в долговременной памяти, обеспечивает крепость их “корневой системы”, но и помогает осознанию славянского единства, общности нашей истории, ощущению неразрывной связи славянских языков и культур, чувству славянской идентичности.

Цитированная литература:

Варбот, Жанна Ж. «История славянского этимологического гнезда в праславянском языке.» [В:] Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов: Доклады российской делегации, Москва, 1993.

- [Varbot, Zhanna Zh. «Istoriia slaviānskogo ètimologicheskogo gnezda v praslaviānskom iāzyke.» [V:] Slaviānskoe iāzykoznanie. XI Mezhdunarodnyĭ s'ezd slavistov: Doklady rossiyskoj delegacii. Moskva, 1993]
- Виноградов, Виктор В. «Проблемы морфематической структуры слова и явления омонимии в славянских языках.» [B:] Славянское языкознание. VI Международный съезд славистов. Москва, 1968, 53–119.
- [Vinogradov, Viktor V. «Problemy morfematičeskoĭ struktury slova i iāvleniia omonimii v slaviānskikh iāzykakh.» [V:] Slaviānskoe iāzykoznanie. VI Mezhdunarodnyĭ s'ezd slavistov. Moskva, 1968, 53–119]
- Гак, Владимир Г. «Русская динамическая картина мира.» [B:] Русский язык сегодня. Москва, 2000.
- [Gak, Vladimir G. «Russkaiā dinamicheskaiā kartina mira.» [V:] Russkĭi iāzyk segodniā. Moskva, 2000]
- Маркова, Елена М. «Билингвальное этимологическое гнездо в лингвистическом и лингводидактическом аспекте.» Учёные записки Петрозаводского государственного университета 3, 2024: 76–82. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1027
- [Markova, Elena M. «Bilingval'noe ètimologicheskoe gnezdo v lingvisticheskom i lingvodidakticheskom aspekte.» Uchēnye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta 3, 2024: 76–82. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1027]
- Покровский, Михаил М. «О методах семасиологии.» [B:] М. М. Покровский. Избранные работы по языкознанию. Москва, 1959, 27–33.
- [Pokrovskĭi, Mikhail M. «O metodakh semasiologii.» [V:] M. M. Pokrovskĭi. Izbrannye raboty po iāzykoznaniiū. Moskva, 1959, 27–33]
- Трубачев, Олег Н. «Славянская филология и сравнительность. От съезда к съезду.» [B:] Славянское языкознание. XII Международный съезд славистов. Москва, 1998, 3–33.
- [Trubachev, Oleg N. «Slaviānskaiā filologiiā i sravnitel'nost'. Ot s'ezda k s'ezdu.» [V:] Slaviānskoe iāzykoznanie. XII Mezhdunarodnyĭ s'ezd slavistov. Moskva, 1998, 3–33]
- Шаталова, Ольга В. «Проблема изучения этимологического гнезда.» Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета 2, 2022: 79–87.
- [Shatalova, Ol'ga V. «Problema izucheniiā ètimologicheskogo gnezda.» Vestnik Gosudarstvennogo humanitarno-tekhnologicheskogo universiteta 2, 2022: 79–87]

- Bronec, Jan. K lingvodidakyické typologii cizojazyčného lexika. Brno, 1982.
- Havlová, Eliška. «Poznámky k ruským homonimům». [In:] Příspěvky k aktuálním otázkám jazykovědné rusistiky. Brno, 1999, 83–89.
- Markova, Elena M. «Особенности группировки лексики в курсе русского языка как инославянского.» Acta Rossica Tyrnaviensis II: Zborník štúdií Katedry rusistiky Filozofickej fakulty Univerzity sv. Cyrila a Metoda v Trnave. Brno: Tribun EU, 2016, 124–131.
- [Markova, Elena M. «Osobennosti gruppirovki leksiki v kurse russkogo iāzyka kak inoslaviānskogo.» Acta Rossica Tyrnaviensis II: Zborník štúdií Katedry rusistiky

- Filozofickej fakulty Univerzity sv. Cyrila a Metoda v Trnave. Brno: Tribun EU, 2016, 124–131]
- Rozkovcová, Lucie. «Problematika asociací a osvojování blízse příbuzného jazyka.» Československá rusistika 3, 1977: 119–127.

Источники:

- PCP: Руско-српски и српско-руски речник. Приредио Радослав Бошковић. 3-е изд. Београд: Јасен, 2014.
- [RSR: Rusko-srpski i srpsko-ruski rechnik. Priredio Radoslav Boshkovich. 3-e izd. Beograd: Jacen, 2014]
- Срезн.: Срезневский И. В. Материалы для словаря древнерусского языка. М., 1958. [Sreznevskii I. V. Materialy dlia slovariâ drevnerusskogo iazyka. M., 1958]
- СРЯ: Словарь русского языка в 4-х т. М., 1957-1961. [Slovar' russkogo iazyka v 4-kh t. M., 1957-1961]
- ЭССЯ: Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. Ред. Трубачев О.Н. Вып. 1-32. М.: Наука, 1974–2005.
- [Ėtimologičeskii slovar' slaviânskikh iazykov: Praslaviânskiĭ leksičeskii fond. Red. Trubachev O.N. Vyp. 1-32. M.: Nauka, 1974–2005]
- ČES: Rejzek J. Český etymologický slovník. Praha, 2001.
- PSJČ: Příruční slovník jazyka českého. D. 1-9. Praha, 1935–1957.
- RHR: Rusko-hrvatski rječnik. Zagreb: Školska knjiga, 2002.
- ČRS: Velký česko-ruský slovník (Pod ved. L. Kopeckého, J. Filipce a O. Lešky). Praha: Leda, 2005.
- SSJ; Slovník slovenského jazyka. D. 1-4. Bratislava: Slovenská Akadémia Vied, 1959.
- SRS: Velký slovník rusko-slovenský a slovensko-ruský. Bratislava: LINGEA, 2011.

Јелена Маркова

ЕТИМОЛОШКО ГНЕЗДО КАО НАЧИН БИЛИНГВАЛНЕ И ПОЛИЛИНГВАЛНЕ СИСТЕМАТИЗАЦИЈЕ ЛЕКСИКЕ БЛИСКОСРОДНИХ ЈЕЗИКА

Резиме

У раду се објашњава значај заједничких речничких елемената у словенским језицима у аспекту њиховог интеграционог развоја и могућности њиховог коришћења у настави руског језика као инословенског. Велику улогу у томе игра етимолошко гнездо као група речи која води порекло од за-

једничког прасловенског корена. Циљ рада је да се на материјалу руског, чешког, словачког и српског језика покаже лингвистички и лингводидактички значај етимолошког гнезда као јединице заједничког лексичког фонда словенских језика и једног од начина груписања лексике. На примеру лексема с прасловенским кореном *-god-* конструише се етимолошко гнездо у оквиру поменутих језика, објашњавају се семантичке и конотативне карактеристике деривата с тим кореном у језицима који су предмет поређења. Актуелност теме одређује значај истраживања општесловенске лексике на плану њене интеграције и систематизације у циљу најефикаснијег представљања у инословенској средини. Научна новина тиче се описа могућности етимолошког гнезда које укључује лексеме матерњег и инословенског језика и служи као важан начин груписања лексике у настави руског језика за Словене. Долази се до закључка да груписање лексике у виду етимолошких гнезда у настави руског језика као инословенског има велики методички, васпитни и мотивациони значај. Такав начин груписања не помаже само у усвајању лексике и бољем познавању језичког система, већ и у освешћивању словенског јединства, језичког и културног заједништва словенских народа.

Кључне речи: општесловенски лексички фонд, етимолошко гнездо, руски као инословенски.